

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Сравнительный анализ перевода образных средств в
художественном произведении (на материале рассказов Грэма
Грина и их русскоязычных переводов)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студента 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
профиля «Зарубежная филология»
(Английский и немецкий / французский языки;
Немецкий и английский языки)
Института филологии и журналистики

Гараниной Анны Игоревны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

_____

Овсянникова А.Е.

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

_____

Харламова Т.В.

Саратов 2026

Введение. Данная работа посвящена исследованию перевода образных средств в рассказах Грэма «The end of the party», «When Greek meets Greek», «Across the bridge», «The basement room», а также «I spy». Анализу перевода творчества Грэма Грина посвящали свои работы такие исследователи, как: Рыбачок А. Ю., Мелихова О. А., Карпова М. А., Мартынова И. Н.

Актуальность анализа переводов образных средств в рассказах Грэма Грина обусловлена необходимостью углубленного понимания переводческих стратегий, применяемых для передачи уникального авторского стиля, сложной образности и социокультурных контекстов в иноязычной среде, что способствует более адекватному восприятию творчества писателя в русскоязычной среде.

Научная новизна исследования заключается в том, что мы впервые провели комплексный анализ переводческих стратегий, использованных при переводе образных средств в рассказах Грэма Грина.

Цель исследования заключается в том, чтобы провести сравнительный анализ передачи образных средств в рассказах Грэма Грина на русский язык, а также выделить основные приемы, использованные переводчиками при их интерпретации.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести сравнительный анализ классификаций тропов, предлагаемых разными учеными;
2. Рассмотреть различные трактовки понятия «перевод»;
3. Рассмотреть приемы перевода;
4. Провести анализ переводческих трансформаций, применяемых при переводе образных средств в русскоязычных переводах рассказов Грэма Грина;
5. Предложить альтернативные варианты перевода образных средств и аргументировать их в тех случаях, когда существующая версия не вполне соответствует тексту оригинала;
6. Сравнить различные приемы перевода образных средств, используемые переводчиками рассказов Грэма Грина;

7. Сделать вывод о том, какие методы перевода образных средств наиболее часто используются переводчиками.

Объектом исследования послужили оригинальные тексты и русскоязычные переводы рассказов Грэма Грина.

Предметом исследования являются образные средства, содержащиеся в рассказах Грэма Грина, а также переводческие трансформации, применяемые для реализации этих средств в русскоязычных переводах.

Материал исследования: рассказы Грэма Грина «The end of the party», «When Greek meets Greek», «Across the bridge», «I spy» и «The basement room», а также их русскоязычные переводы. Выбор данных рассказов был обусловлен высокой образностью, а также жанровой направленностью: рассказы относятся к разным жанрам, что позволяет провести наиболее разностороннее исследование методов перевода стилистических приемов и впоследствии представить достоверные выводы.

Методы исследования:

1. Метод семантико-стилистического анализа;
2. Описательный метод;
3. Метод контекстологического анализа;
4. Анализ переводческих трансформаций.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 «Теоретические особенности художественного перевода» посвящена исследованию понятия перевод, рассмотрению приемов перевода, а также различных классификаций тропов.

В первом разделе мы рассматриваем различные трактовки понятия «перевод». А. Эттингер определяет перевод как преобразование знаков в другие знаки и их репрезентации. М. Ледерер и Д. Селескович понимают перевод как операцию над идеями, а не над языковыми знаками, распадающуюся на восприятие смысла и его выражение. А. Д. Швейцер определяет перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, нацеленный на

передачу коммуникативного эффекта. Т. А. Казакова трактует перевод как преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Л. С. Бархударов определяет перевод как процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. За основу мы взяли определение Т. А. Казаковой.

Второй раздел посвящен приемам перевода и их классификациям. Л. Венути вводит оппозицию форенизации (ориентация на культуру исходного языка) и доместикации (адаптация к принимающей культуре). К. Норд различает документальную (ориентация на оригинал) и инструментальную (ориентация на функцию в принимающей культуре) стратегии. Ю. Найда предлагает принцип динамической эквивалентности, при котором связь текста перевода с получателем должна быть такой же, как у оригинала. Х. Крингс вводит понятие микростратегий (решение одной проблемы) и макростратегий (комплекс проблем). Э. Честерман делит стратегии на синтаксические, семантические и прагматические. В. Н. Комиссаров создает теорию эквивалентности и системный подход к трансформациям. В. В. Сдобников предлагает опираться на коммуникативную ситуацию при выборе стратегии. И. С. Алексеева разрабатывает алгоритм предпереводческого анализа, выводя стратегию из объективных характеристик текста. Д. Н. Шлепнев создает типологию целей перевода. Т. А. Казакова делит переводческие стратегии в соответствии с уровнями языка на лексические, грамматические и стилистические.

В третьем разделе рассматриваются различные классификации тропов. Ю.М. Скребнев выделяет стилистическую семасиологию (семантические преобразования), стилистическую лексикологию (выразительные возможности слов разных слоев), стилистическую грамматику (синтаксические явления) и стилистическую фонетику (звуковая организация речи). В.А. Кухаренко делит стилистические средства на лексические (метафора, метонимия, эпитет, гипербола, ирония), синтаксические (инверсия, эллипс, повторы), лексико-синтаксические (антитеза, сравнение, градация) и графико-фонетические

(аллитерация, ономапопея). И. В. Арнольд относит к главным тропам метафору, метонимию, синекдоху, иронию, гиперболу, литоту, олицетворение, аллегория и перифразу, а эпитет рассматривает отдельно как лексико-синтаксический троп. Ее классификация была взята за основу для дальнейшего исследования.

Глава 2 посвящена подробному анализу переводческих стратегий, которые применяли переводчики пяти рассказов Грэма Грина при переводе образных средств, среди них – М. Ф. Лорие, В. А. Вебер, С. О. Митина и Н. А. Волжина. В данной главе также представлен анализ переведенного нами рассказа «I spy». Затем был проведен сравнительный анализ переводческих трансформаций всех пяти рассказов.

В **первом разделе** представлена биография Грэма Грина. Генри Грэм Грин родился в 1904 году в Беркхэмстеде, учился в Оксфордском университете. Известен психологизмом и мрачными темами повествования, главной темой его творчества была человеческая природа и психология. Автор сборника рассказов «Двадцать одна история» (1954), который рассматривается как классическое выражение английской традиции фантастики ужасов.

Во **втором разделе** анализируются переводческие стратегии в рассказе «The end of the party» (перевод Лорие М. Ф.). Рассказ повествует о трагической истории двух братьев, Питера и Френсиса Мортонсов, случившейся на вечеринке по случаю дня рождения девочки, живущей по соседству. Сравнение «like a great bird swooping» передано как «падает камнем из облаков огромная птица» с добавлением («камнем») и структурным преобразованием. Метафора «his cheeks still bore the badge of a shameful memory» переведена как «на щеках его еще горела печать позорного воспоминания» с заменой образа (badge – печать) и эмфатизацией (горела). Метафора «pool of yellow radiance» нейтрализована до «желтое сияние», при этом образ бассейна, заложенный в метафоре, не сохранился. Сравнение «Darkness came down like the wings of a bat» передано с помощью генерализации: «темнота, как летучая мышь, слетела ниже» (вместо «как крылья летучей мыши»).

В третьем разделе представлен анализ рассказа «When Greek meets Greek» (перевод В. А. Вебера). Рассказ повествует о двух мошенниках, которые решают создать колледж. Главная черта данного рассказа – обилие иронии. Большинство тропов в данном рассказе применяются с целью создания комического эффекта. Сравнение, которое создает иронический образ главного героя, «he wore his white coat as if it had the power of protecting him like a king's uniform» переведено с добавлением: «словно полагал, что халат этот, как форма королевских гвардейцев, защитит его от врагов». Ироническая игра слов «rooks» — «crooks» передана через ударение: «вороны» — «ворóны», что не сохраняет иронию оригинала, поэтому в данном случае нами был предложен собственный вариант игры слов: «кулик - жулик». Жаргонное «hanky-panky» было переведено с потерей разговорных коннотаций и нейтрализовано: «мошенники», разговорное «chokey» передано перифразой «за решеткой». Пословица «May as well be hung for a sheep» переведена аналогичным фразеологизмом «Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

В четвертом разделе был проведен анализ рассказа «Across the bridge» (перевод С. О. Митиной). Он повествует о трагической истории Джозефа Кэллоуэя, мошенника, который «стоит один миллион», рассказанную случайным наблюдателем всего, что происходило с ним в небольшом мексиканском городке, где он скрывался от американского правительства. Эпитет «steamy», использованный по отношению к жаркому городу, передан с добавлением: «знойно-влажный». Сравнение «like a bull, he was on show» переведено как «словно бык перед боем, он был выставлен на всеобщее обозрение» с добавлением («перед боем») и функциональной заменой («on show» – «на всеобщее обозрение»). Метафора «he was on a show» последовательно проводится через весь текст. Глагол «watched» передан эмфатически как «созерцал», что создает иронический эффект.

В пятом разделе представлен анализ рассказа «I spy» (перевод выполнен автором работы). Двенадцатилетний Чарли Стоу живет с матерью и отцом, держащим табачную лавку. Мальчик никогда не курил, и боится насмешек

сверстников. Ночью, дождавшись пока мать уснет, он крадется в лавку за сигаретой. Спрятавшись под лавку, он становится случайным свидетелем ареста отца. Рассказ отличается обилием фразеологизмов. Метафора «his father was unreal to him, a wraith» переведена с добавлением: «он был для него чем-то нереальным – призраком». Сравнение «voice dry as a biscuit» передано полным переводом с добавлением: «голос его был сухой как песочное печенье». Фразеологизм «Cowardy cowardy custard» переведен с заменой образа: «Трусиска зайка серенький». Пословица «A stitch in time» передана с изменением пунктуации: «Дорога ложка...», имитируя незавершенность. Выражение «While there's life, there's hope» переведено идентичным фразеологизмом «Пока жив человек, жива надежда».

В шестом разделе анализируется рассказ «The basement room» (перевод Н. А. Волжиной). Семилетний Филип Лэйн остается на попечении двух слуг, Бэйнза и его жены миссис Бэйнз, пока его родители уезжают в путешествие. Мальчик предвкушает отдых и удовольствия, но не подозревает, что за эти две недели ему предстоит пережить кошмар. Олицетворение «All his seven nursery years vibrated» передано как «Семилетняя жизнь трепетала» с конкретизацией (years – жизнь) и эмфатизацией (трепетала). Сравнение «his crowded busy brain was like a city which feels the earth tremble» переведено с опущением эпитетов (crowded, busy) во избежание избыточности. Метафора «The sawdust was spilled out of the afternoon» переведена с добавлением: «Опилки высыпались из их радостного дня». Синекдоха «the two brains battled» передана функциональной заменой: «Две воли вели битву». Сравнение «she lay before the front door like a sack of coals» сохранено: «она лежала у парадной двери, точно мешок с углем».

В седьмом разделе проводится сравнительный анализ переводческих стратегий, применяемых для передачи образности в пяти рассказах. В переводах Лорие М. Ф. («The end of the party») прослеживается структурное образование как доминантный переводческий прием. Переводчик не стремится к буквальному воспроизведению конструкций оригинального текста, однако сохраняет образную насыщенность, используя трансформации, позволяющие

сохранить стилистическую точность – эмфатизацию и нейтрализацию. Структурные изменения при этом позволяют создать естественное звучание той или иной метафоры на русском языке. Перевод Вебера В. А («When Greek meets Greek») демонстрирует иную тенденцию, которую можно определить как ориентацию на функциональное соответствие при стремлении к нейтрализации. Переводчик стремится сделать текст наиболее понятным для русского читателя, отказываясь при этом от сохранения образности в пользу использования нейтральной лексики и упрощенных синтаксических конструкций. Перевод Митиной С. О. («Across the bridge») отличается стремлением к максимальной описательности и эксплицитности, что достигается за счет тенденции к использованию замен и добавлений. Для переводчика важна не столько структурная перестройка предложений, сколько обогащение образа. Для этого Митина С. О. использует дополнительные лексические элементы и изменение части речи. Переводы Волжиной Н. А. выделяются частым использованием функциональной замены и добавления. Она регулярно подбирает эквиваленты, отличающиеся по смыслу, но более естественно звучащие в русском языке. Прием добавления зачастую используется для прояснения психологического состояния персонажей там, где экспликация была необходима. Выполненный нами перевод рассказа «I spy» отличается особой стратегией – культурно-фразеологической адаптацией. Так как основной сложностью при переводе послужили фразеологические единицы, нам пришлось столкнуться с рядом проблем при их адаптации, основной из которых оказалось существование нескольких вариантов перевода одной и той же фразеологической единицы. Таким образом, перевод данного рассказа представлял собой несколько иной процесс, чем перевод других представленных в данной работе рассказов.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что передача образных средств в рассказах Грэма Грина представляет собой сложную задачу, решение которой требует от переводчика постоянного балансирования между двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, переводчик сталкивается с необходимостью адаптировать текст к нормам переводящего языка. Это

проявляется в использовании таких приемов как структурное преобразование, замене малопонятных концептов на функциональные аналоги, а также в добавлениях, если для понимания требуется экспликация скрытого смысла. С другой стороны, существует опасность потери стилистической окраски оригинала, с чем, в частности, пришлось встретиться Веберу В. А. при переводе юмористического рассказа «When Greek meets Greek».

Заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1) Проведенный анализ переводов пяти рассказов выявил индивидуальные стратегии переводчиков. Лорие М. Ф. отдает предпочтение структурным преобразованиям, добиваясь естественности звучания метафоры при сохранении образной точности. Вебер В. А. ориентирован на ясность и функциональное соответствие, однако это нередко приводит к нейтрализации иронии и разговорной лексики. Митина С. О. тяготеет к описательности и экспликации образа путем добавлений. Волжина Н. А. сочетает функциональную замену с добавлением для прояснения психологического подтекста. Выполненный нами перевод рассказа «I sru» опирался на стратегию культурно-фразеологической адаптации.

2) Общей для всех переводчиков является установка на адаптацию исходного текста к нормам русского языка. Во всех случаях мы можем наблюдать те или иные преобразования – структурные или лексико-грамматические, - направленные на достижение естественности звучания. Другая общая черта переводчиков заключается в стремлении сохранить эпитеты, метафоры, сравнения и другие образные средства, влияющие на создание ключевых образов произведения. Таким образом, мы можем заключить, что, хотя переводчики не сохраняют тропы и фигуры речи дословно, следуя нормам языка, чаще всего им удается сохранить авторскую образность.

3) Также необходимо отметить, что все проанализированные нами переводы отличаются частым использованием приема замены, которая встречается в каждом тексте. Переводчики стремятся избегать влияния текста

оригинала и создавать такие переводческие эквиваленты, которые помогут избежать искусственности звучания.

4) Другая общая тенденция – экспликация скрытых смыслов. Нередко в оригинале имплицитно содержатся смыслы, которые в переводе необходимо раскрыть во избежание потери. В таких случаях переводчики использовали прием добавления, который также часто встречается в переводах приведенных текстов. Частота использования данного приема свидетельствует о том, что данная тенденция является не индивидуальным предпочтением того или иного переводчика, а общей закономерностью.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она уточняет представление о механизмах перевода образных средств, демонстрируя обусловленность выбора приема его функцией в тексте, а также тенденцией, выбранной переводчиком. Практическая ценность заключается в детальном разборе конкретных переводческих решений и в возможности использовать предложенную методику анализа при работе с переводами других авторов.